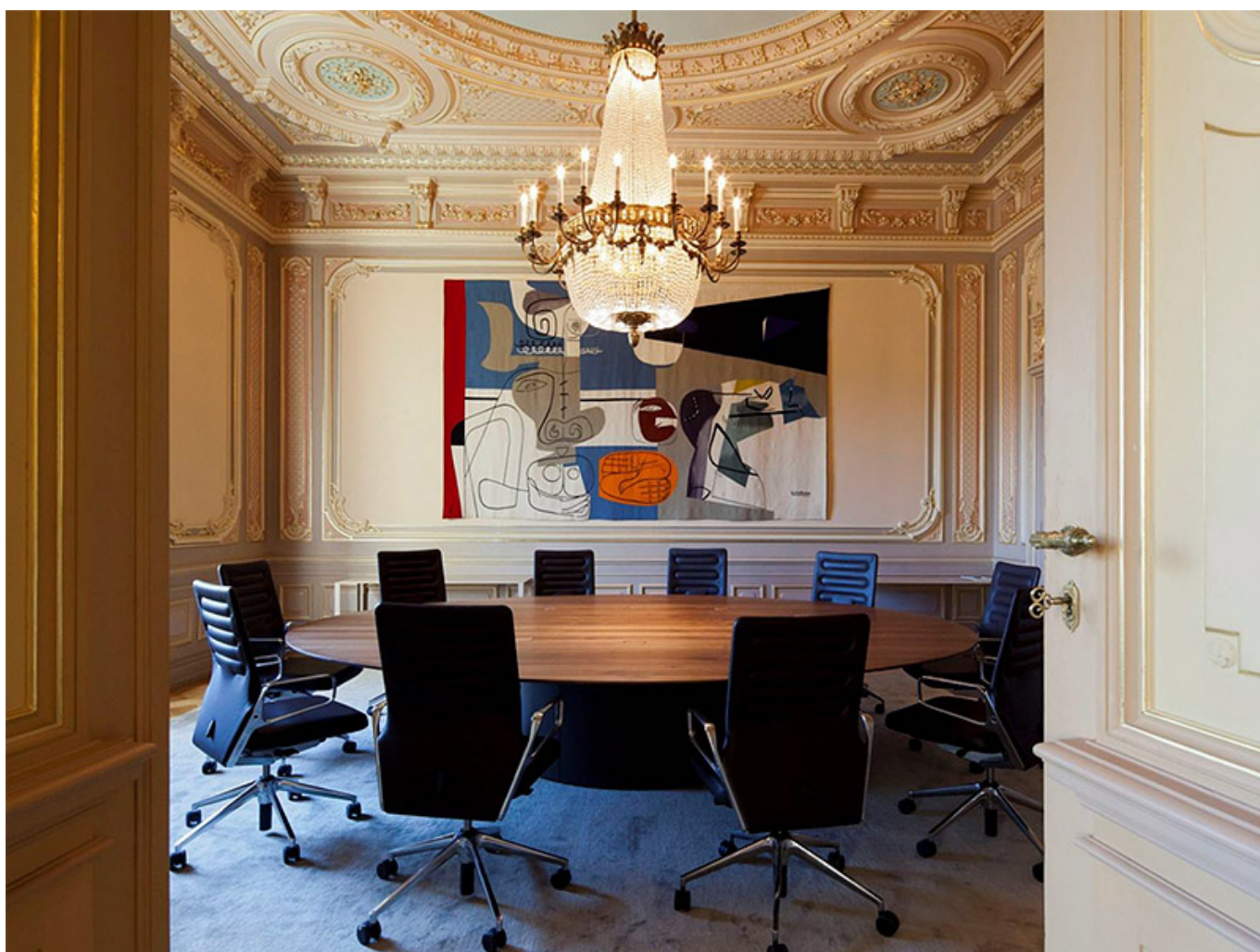

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (<https://nashagazeta.ch>)

Как изменилась швейцарская элита за последние сто лет? | Evolution de l'élite suisse pendant les derniers 100 ans

Автор: Лейла Бабаева, [Лозанна/Берн](#), 20.07.2016.

Кабинеты остаются, но меняются руководители (schwaar-ag.ch)

Исследователи Лозаннского университета проанализировали информацию о 20 000 персоналиях, занимавших посты в государственной администрации, крупных предприятиях, образовательных учреждениях Швейцарии с 1910 по 2010 год.

| Les chercheurs de l'Université de Lausanne ont analysé les données sur plus de 20 000 personnes qui ont occupé une fonction dirigeante dans les sphères économique, politique, ou académique en Suisse de 1910 à 2010.

Evolution de l'élite suisse pendant les derniers 100 ans

Начало XX века. Прекрасная эпоха. Изящные дамы, блестящие кавалеры. Швейцария медленно, но верно следует по пути экономического процветания. Будущее страны – ее сыны, представители местной элиты. Вот портрет типичного швейцарца из привилегированной семьи: офицер армии, активный в политической сфере, член радикальной партии (пламенные речи [Джеймса Фази](#) остались у многих в памяти), возможно, с юридическим образованием. Этот блестящий конфедерат всегда принимал активное участие в общественной жизни – сначала в студенческих ассоциациях, потом в различных организациях и, наконец, в советах управляющих отечественных предприятий.

А что же милые дамы из аристократических семей? Удел их известен – удачный брак, появление на свет одного за другим симпатичных малышей, домашнее хозяйство, рукоделие, благотворительность. Вот, собственно, и весь предел мечтаний швейцарских девушек времен «Belle époque».

А теперь перенесемся на сто лет вперед. Если кому-то жутко, можно закрыть глаза. А заодно уши и носы, потому что экология, увы, изменилась не в лучшую сторону. Загрязненный воздух, замутненные воды рек и озер, города и поселки в «ореоле» грохота и зареве электрических огней... Да и сами высокопоставленные швейцарцы уже не те – и говорить о них теперь следует не только в мужском роде, но и в женском. Немного статистики.

Швейцарская элита претерпевала в течение XX века постепенные трансформации и резко изменилась в 1990-е годы. Преподаватель Лозаннского университета (UNIL) Андре Мак отметил в интервью журналу «Allez savoir!», что сегодня образ типичного швейцарского чиновника практически исчез, хотя еще можно привести некоторые примеры, в числе которых будет Йоханн Шнайдер-Амман, окончивший Федеральную политехническую школу Цюриха (ETHZ), имеющий звание полковника и до вступления в должность федерального советника руководивший крупным предприятием.

Чтобы понять образ жизни принимающих важные решения людей, исследователи Центра изучения швейцарской элиты (Obelis) Лозаннского университета собрали данные о более 20 000 швейцарцах. Первый вывод ученых – в течение большей части прошлого века элита страны состояла из мужчин. Такое положение вещей постепенно менялось, и в 2010 году среди политической элиты было 27,6% женщин, среди административной – 17,6%, а среди экономической – 10%.

По словам Андре Мака, Швейцария поздно предоставила право голоса женщинам (это эпохальное событие произошло в 1971 году), но ситуация постепенно исправляется, так как в парламенте сегодня уже 32% женщин. В 2010 году впервые за всю историю страны в правительстве оказалось одновременно четыре федеральных советницы. Даже в сравнении с другими государствами Конфедерация не выглядит «отстающей»: если народных избранниц больше в скандинавских странах, то французский парламент насчитывает меньше женщин по сравнению со швейцарским.

Исследователи заметили и другую тенденцию: если офицеры армии еще в середине прошлого века занимали центральное место среди «лучших сынов отечества», то в 1980-м среди парламентариев было 42% офицеров, а среди столпов экономики – 46,8%. К 2010 году процентная доля стала еще меньше – 23,3% в политике и 21,9% в

экономике.

Формирование элиты со временем тоже стало проходить по-другому. В XX веке служба в армии была для будущих лидеров своеобразной школой управления, где им прививалось определенное мировоззрение и где они приобретали сходный стиль поведения и работы, приучались к дисциплине, вырабатывали в себе необходимые качества – выдержку, волю, пунктуальность. Благодаря уникальной системе подготовки военных кадров – каждый швейцарец большую часть активной жизни отдавал военным сборам и повышению своей армейской квалификации – страной, по сути, управляли военные. Сегодняшние менеджеры учатся руководить в швейцарских и зарубежных университетах и бизнес-школах. Грубо говоря, на смену капралам и поверенным пришли коммерсанты.

Раньше самыми престижными для элиты считались юридические факультеты Цюрихского и Бернского университетов. Здесь учились будущие чиновники и руководители банков. В 1957 году диплом юриста имели 22,9% директоров предприятий, 30,2% парламентариев и 36% высокопоставленных чиновников.

«Техническое образование, полученное в стенах ETHZ, даже если и считалось в некоторой степени «ниже статусом», чем юридическое, также высоко ценилось швейцарской элитой, - отметил Андре Мак. - Но если вплоть до 90-х годов прошлого века элита в основном училась на юристов и инженеров, то все чаще взоры обращались в сторону экономического образования, управления предприятиями».

Еще одной отличительной чертой привилегированной публики XX века было стремление объять необъятное – и в армии дослужиться до солидного чина, и побывать в парламенте, и в придачу войти в совет директоров трех-четырех крупных компаний. Наше время, с его бешеным ритмом, потоком информации и постоянными [перемещениями](#) вносит свои коррективы: с начала XXI века не так-то просто совмещать несколько ответственных должностей. «Члены парламента склонны полностью посвящать себя своему политическому мандату, а директора предприятий видят себя в первую очередь в роли управляющих», - убеждены лозаннские исследователи.

Бесспорно, за последние десятилетия в рядах швейцарской элиты произошли существенные изменения: к власти пришли финансисты, банкиры, промышленники, крупные предприниматели. Но по мере того, как менялась мировая экономика, где первую скрипку отныне играют финансы, менялся и облик швейцарских властей. На посты руководителей крупных компаний, членов советов директоров, правлений очень скоро стали назначать выходцев из разных стран: сначала из соседней Европы, а потом и с других континентов (из стран Азии, Африки, с Ближнего Востока). «Еще лет 15-20 назад об этом нельзя было даже подумать», - рассказал Андре Мак.

Получила распространение практика приглашения «на княжий престол иноземцев», особенно это коснулось мультинациональных компаний. Во-первых, в нынешних условиях в первую очередь ценятся знания и опыт, а не политические или какие-либо иные предпочтения, а во-вторых, человек «со стороны» привносит свежий взгляд на вещи и не поддерживает никого из отечественных влиятельных кругов. В качестве примеров можно привести назначение американца Джозефа Хименеса на пост исполнительного директора фармацевтического концерна Novartis или ивуарца

[Тиджана Тиам](#) на пост директора банка Credit Suisse (сменившего в этой должности еще одного иностранца – американца Брэди Дугана).

Цифры говорят сами за себя: если в 1980 году среди топ-менеджеров 110 крупнейших швейцарских предприятий было всего 3,7% иностранцев, то в 2010 их доля уже составила 34,5%. За последние десятилетия Швейцария превратилась из закрытой альпийской республики, со всех сторон зажатой горами, в одну из самых открытых в плане поглощения свежих кадров стран. Изменения коснулись и академических кругов. «Ни в одной другой стране Европы нет таких высоких показателей присутствия иностранцев среди преподавателей высших школ», - сказал Андре Мак.

Нынешний период – это переход от старой системы власти к новой. Прежняя элита и ее модель эффективного и скоординированного управления отжила свое, новая – еще не укрепилась. И, как это всегда случается, не обходится без трений. В адрес швейцарской элиты раздаются критические замечания, на голосование выносятся народные инициативы от популистских партий. Многие стараются воспользоваться моментом, убедить швейцарцев в засилье [иностранцев](#), от которых следует отгородиться нерушимой стеной. Вызывают недовольство [высокие зарплаты](#) топ-менеджеров.

Лозаннские социологи убеждены, что в такой ситуации могут пострадать все – от простых тружеников до директоров компаний. «В этом новом мире, подвергающемся глобализации, где царит непомерная конкуренция в области экономики и политики, все очень шатко. Новый феномен: под удар могут попасть как рабочие, так и элита, которая будет вынуждена уйти с авансцены, если результаты ее работы окажутся неудовлетворительными».

Статьи по теме

[Швейцария – чемпион по трудоустройству иностранных топ-менеджеров](#)

[Швейцарцы по-прежнему недовольны зарплатами топ-менеджеров](#)

[Болеют ли начальники в Швейцарии?](#)

Source URL:

<https://dev.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/kak-izmenilas-shveycarskaya-elita-za-poslednie-stoletie>